

**НИР по программе развития СВФУ
«Якутский героический эпос: история изучения эпоса (до начала XXI в.)»**

Научный руководитель Иванов В.Н., д.и.н., профессор, академик Академии наук РС(Я)

Аннотация:

В ходе настоящего исследования были рассмотрены теоретико-методологические работы отечественной историографии происхождения эпоса как жанра. Во втором разделе представлена якутская историография происхождения олонхо.

В основу теории происхождения эпоса был положен формационный подход, согласно которому возникновение эпической традиции восходит к эпохе разложения родового строя (архаический этап); важный этап развития приходится на период классобразования и возникновения государства (классический этап).

С самого раннего этапа изучения олонхо возникли споры вокруг его древности и самобытности. Споры вызвал вопрос о его жанре. Одни предлагали называть олонхо богатырской сказкой. Главным аргументом выступала насыщенность его мифологией. С другой стороны, ряд признаков и объем произведений все же приводил ученых к выводу о том, что олонхо – это эпос. При этом если допускалась классификация на архаичную стадию и классическую, то, как правило, якутскую эпическую традицию относили к первой. Опять-таки, указывалось на присутствие мифологии, кроме того, обращалось внимание на отсутствие циклизации, на архаику образа главного героя – первопредка и культурного героя. В результате, к материалам олонхо очень часто обращались в качестве некоего эталона древней стадии в развитии эпоса для реконструкции того или иного классического эпоса. Одним из первых это сделал В. Я. Пропп.

В отечественные науки сформировались несколько методологических направлений. Одна из них связана с историко-типологическим методом исследования, другая с историко-генетическим, а третья с семиотическим.

Когда пытались проанализировать историзм олонхо, находили мало исторической конкретики и говорили больше об обобщенном историзме. Это наводило на мысль либо об очень древнем происхождении, либо о позднем формировании, но уже на Средней Лене. Действительно, в многочисленных образцах якутского героического эпоса в отличие от классических эпосов практически невозможно выделить ни исторических имен, ни этнонимов, ни тем более указаний на конкретные события и факты истории. Это затрудняет датировку его происхождения. Поэтому многие из исследователей однозначно утверждали о древности отделения якутской эпической традиции от общей тюрко-монгольской эпике еще на архаичной стадии развития, на самых ранних ступенях, обычно связываемых и маркируемых с первобытнообщинным строем. Находили многочисленные следы матриархата – древнейшей эпохи данного строя и свидетельства наступления следующей стадии – патриархата. Отделившийся в древности якутский эпос, находясь в новых исторических условиях, в отрыве от других родственных народов, в ином этническом окружении законсервировался. Как считают некоторые специалисты для развития эпоса играют большую роль яркие, имеющие эпохальное значение события, например, войны – завоевательные, оборонительные и особенно, национально-освободительные; восстания социального характера; деятельность какого-нибудь яркого лидера (царя, короля, вождя) и т.д. Сгущение подобных событий приводит к существенным структурным перестройкам: эпос из архаической стадии может перейти на классический уровень или даже может возникнуть новая эпическая традиция. В истории якутов после переселения на Среднюю Лену априорно констатируется, что таковых событий не могло быть, следовательно, эпос мог только находиться в процессе стагнации. Между тем, этнические миграции, как это признается в историографии, также могут выступать теми крупными историческими событиями, которые могли бы инициировать определенные процессы в развитии эпоса. Как известно, в этногенезе якутов важную роль сыграла миграция их тюрко-монголоязычных

предков. В 1980-90-х гг. Н. В. Емельяновым довольно убедительно показана роль данного события в формировании третьего типа олонхо – олонхо о защитниках племени.

Вообще, те эпосоведы, которые допускают нелинейное возникновение и развитие эпосов от примитивных, простейших форм к высшим, сложным, по-видимому, правы. Эпос может возникать из разных источников. Часто он вырастает из мифа или песен, но также таковым источником может служить предание или легенда.

Весьма плодотворными стали исследования о соотношении олонхо и сказаний о первопредках Омогое и Эр-Соготох Эллэй Боотуре (Е. М. Мелетинский, Н. В. Емельянов). Они продемонстрировали основательность последнего тезиса. Не случайно Г. В. Ксенофонов в свое время фольклорные произведения, группировавшиеся вокруг данного сюжета назвал «Эллэядой». Судя по многим признакам, на протяжении последних веков шел процесс формирования новой эпической традиции.

Особое место среди фольклорных жанров занял цикл преданий о хангаласском тойоне Тыгыне – потомке Эллия в третьем или пятом колене. Другими словами, налицо одно из условий для создания классического эпоса – циклизация сюжета. Практически во всех преданиях данного цикла содержится стандартный набор сюжетных составляющих, схожие мотивы, художественные приемы. Обращает на себя внимание тандем образов грозного богатого кланового предводителя и богатыря-одиночки. Особенно последний несет в себе такой мощный эпический заряд, что сомнений в направлении развития данной области якутского фольклора в сторону формирования нового эпоса не остается.

К 1980-м годам завершился определенный этап в изучении происхождения олонхо, как, впрочем, и эпосов родственных якутам тюрко-монголов Сибири. Формационная схема, отточенная на примере реконструкции русского героического эпоса, с успехом была применена практически для всех названных эпосов. Особо хочется отметить труды С. С. Суразакова, П. А. Троякова, М. А. Унгвицкой, В. Е. Майногашевой, Г. У. Эргиса и др. Стало аксиоматичным определение стартовых позиций эпических традиций алтайцев, хакасов, тувинцев, бурят и якутов определять эпохой разложения первобытно-общинных отношений. В дальнейшем, первые четыре испытав влияние сложной, напряженной внешнеполитической обстановки (угрозы со стороны джунгар, монголов, китайцев), этап государственного развития, процесс феодализации приблизились к классическому типу, тогда как последняя, так и осталась, в целом, на стадии архаики.

Современный этап историографии характеризуется определенным расширением исследовательского поля за счет привлечения сравнительно-сопоставительных данных языка, культуры, истории. Над проблемой работают как якутские, так и неякутские исследователи, в том числе зарубежные. Долгое доминирование формационной теории сохранило свое влияние и в наши дни. Вместе с тем, хочется отметить, что еще на классическом этапе наметились тенденции по преодолению узких рамок классового подхода. Например, в работах российских фольклористов (Б. Н. Путилов, С. Ю. Азбелев и др.) и якутских (Н. В. Емельянов, В. Т. Петров, Е.С.Сидоров и др.).

Перспективными являются следующие направления исследований. Необходимо вести дальнейшее сравнительно-историческое сопоставление олонхо с эпосом монгольских народов. Неоднократно в историографии поднимался этот вопрос, но серьезных специальных исследований в этом направлении не было. Также важны поиски в области сравнения олонхо с эпосом тунгусо-манчжурских народов. В историографии это направление носило побочный характер. Ведь под влиянием южной теории происхождения якутов упор делался на изучение материал из эпосов тюркских народов Сибири и Средней Азии. Напомним, что со времен В. М. Жирмунского уже писали о том, что между названными эпосами больше различий, чем схожестей. Ибо время отделения предков якутов от общей массы тюрков отстоит от наших дней на многие сотни, а то и тысячи лет.

Не нужно упускать из виду факт длительного сосуществования на Средней Лене разных эпических традиций. Отсюда, по-видимому, проистекают сложности даже в определении жанра олонхо и сюжетной типологии.

Другим перспективным направлением является дальнейшее изучение языка олонхо. Перед исследователями стоит архисложная задача по реконструкции эпического языка.